

***

001

Бай Чжоуи не удержался от короткого смешка.

В комнате царила абсолютная тишина. Он постоял ещё немного, прежде чем догадался: Мо Юйсянь просто не включил свет, и теперь изнутри ванной его силуэт наверняка отчётливо виден на матовом стекле двери.

Потерев переносицу, Бай Чжоуи усмехнулся и отошёл в сторону.

Спустя пару минут за дверью послышалась какая-то возня. Чжоуи снова почувствовал, как уголки его губ невольно ползут вверх.

Когда Мо Юйсянь наконец вышел, Бай уже подготовил чистую сменную одежду. Чтобы избежать подобных неловкостей в дороге, они всегда держали в машине запас вещей, и хотя за последние несколько дней в гостиницах выдавалась возможность привести себя в порядок, домашний уют ни с чем не мог сравниться.

— Я тоже приму душ, — бросил Бай Чжоуи, направляясь в ванную. По пути ему стоило немалых усилий сохранить невозмутимое лицо и не расплыться в улыбке.

Лицо Мо Юйсяня к этому моменту стало пунцовым.

Он покраснел даже сильнее, чем сразу после душа: густой багрянец залил не только щеки, но и всю шею. Бай Чжоуи всерьёз опасался, что если он сейчас хотя бы раз пошутит, Мо Юйсянь просто «сварится» заживо.

Закрыв за собой дверь и развесив вещи, Бай наконец позволил себе беззвучно рассмеяться.

***

Когда Бай Чжоуи закончил с водными процедурами и вышел, в спальне уже никого не было. Он отправился в гостиную, но там застал только дедушку Гэ.

— А где Юйсянь?

— На рынок ушёл, за продуктами, — дедушка Гэ не видел Чжоуи несколько дней и явно

обрадовался его возвращению. — Ну, как там у тебя дела?

— Не нашли... — Бай Чжоуи вкратце обрисовал ситуацию.

Пока они беседовали, Мо Юйсянь вернулся, нагруженный тяжёлыми пакетами. Войдя в дом, он демонстративно проигнорировал присутствие Бая и направился напрямиком на кухню.

Высушив волосы, Бай Чжоуи тоже отправился помогать.

На протяжении всей готовки кончики ушей Мо Юйсяня оставались ярко-красными, из-за чего и сам Бай то и самостоятельно то и дело отвлекался, теряя нить собственных мыслей.

За ужином, глядя на ломящийся от яств стол, Бай Чжоуи внезапно осознал — они явно переборщили с количеством блюд.

— Зачем так много? — дедушка Гэ явно что-то заподозрил. — У Сяо Бая сегодня день рождения?

Бай Чжоуи неловко улыбнулся, лихорадочно подыскивая оправдание, но Мо Юйсянь ответил первым:

— Нет.

Помедлив мгновение, он добавил:

— Снаружи не кормят.

Поняв, к чему клонит Юйсянь, Бай Чжоуи почувствовал, как к горлу подкатывает комок — между невольным смехом и приливом нежности. Мо Юйсянь, хоть и был крайне скуп на слова, всё же искренне за него переживал.

— Тогда нужно есть побольше, восстанавливать силы, — старик Гэ удивился, переводя лукавый взгляд с одного на другого, и добродушно рассмеялся.

С видом человека, повидавшего на своём веку всякое, он довольно закивал.

Мо Юйсянь с абсолютно бесстрастным лицом продолжил молча есть. Бай Чжоуи, улыбнувшись, тоже взялся за палочки. Раз уж Юйсянь так расстарался, он просто обязан был доесть всё до последнего кусочка.

***

Позже, уже лёжа в постели, Бай Чжоуи вспомнил о поисках помощника.

— Как там тот человек, которого наняли?

Они обо всём договорились, и работник должен был приступить к своим обязанностям ещё позавчера, но из-за постоянных разъездов Бай до сих пор его не видел.

— Хорошо, — коротко ответил Юйсянь, укрываясь одеялом.

Бай Чжоуи кивнул. В вопросах, касающихся безопасности дедушки, Мо Юйсянь никогда бы не стал темнить. Если он говорит, что всё в порядке, значит, так оно и есть.

В основные задачи помощника входил присмотр за стариком и приготовление обеда. Он приходил утром, по пути закупал продукты, а после обеда, когда Юйсянь возвращался домой, мог быть свободен.

Убедившись, что вопросов больше нет, Мо Юйсянь потянулся выключить свет.

При движении рукав его пижамы соскользнул, обнажая запястье, покрытое тёмными пятнами. Спустя несколько часов утренние багровые следы от ремней потемнели, налившись пугающей синевой.

— Ты ранен? — встревожился Бай Чжоуи.

— Меры предосторожности при лечении.

Щёлкнув выключателем, Мо Юйсянь устроился поудобнее и закрыл глаза.

Бай Чжоуи придвинулся ближе, обнимая его. Осторожно, едва касаясь, он провёл пальцами по предплечью Юйсяня поверх ткани:

— Больно?

Бай отсутствовал несколько дней, и всё это время Мо Юйсянь спал один. Внезапная близость и эти мягкие, вкрадчивые движения заставили его тело непроизвольно вздрогнуть.

Юйсянь покачал головой. Поняв, что в темноте Бай этого не увидит, он добавил:

— Не больно.

— Правда? — Бай Чжоуи явно не поверил. Он не переставал поглаживать руку, понимая: если не разогнать застой крови сейчас, завтра гематомы станут ещё страшнее.

Когда Бай Чжоуи коснулся самого края синяка, Юйсянь внезапно перехватил его запястье.

Бай на мгновение замер. Он уже собирался объяснить, но вдруг осознал, насколько двусмысленно выглядят его действия, особенно эти круговые, втирающие движения.

— Щекотно, — голос Мо Юйсяня, приглушённый и низкий, прозвучал неожиданно хрипло.

Они лежали совсем рядом, и этот шепот, коснувшийся уха Бая, вызвал у него ответный зуд где-то глубоко в душе.

— Может, тогда мазью помажем? — мысли Бая начали путаться.

Они были женаты уже больше месяца, но до сих пор их близость ограничивалась лишь объятиями во сне... Может, ему стоит быть активнее? Мо Юйсянь явно не из тех, кто делает первый шаг; эту «бумажную перегородку» придётся протыкать ему самому. Юйсянь ведь не отвергает его близость, иначе не позволял бы обнимать себя каждую ночь.

Пока Бай витал в облаках, он внезапно почувствовал неладное. Дыхание Юйсяня в его руках стало тяжёлым и прерывистым.

— Кх... — Мо Юйсянь издал сдавленный стон. Его тело, ещё мгновение назад расслабленное, вдруг натянулось как струна, а пальцы мёртвой хваткой вцепились в одеяло.

— Юйсянь?! — Бай Чжоуи, отбросив все посторонние мысли, вскочил и включил свет.

Вспыхнувшая лампа на миг ослепила его. Когда же он смог открыть глаза, Мо Юйсянь уже скорчился в клубок. На его руках и лбу вздулись вены, лицо исказилось от невыносимой, разрывающей голову боли.

— Что с тобой?!

Бай Чжоуи впервые видел приступ Юйсяня воочию. В прошлый раз, когда он примчался к нему на работу, тот уже был без сознания.

Мо Юйсянь не отвечал. Стиснув зубы до скрежета, он лишь безмолвно терпел.

Бай Чжоуи метался, не зная, чем помочь. В отчаянии он схватил телефон, собираясь звонить старому мастеру Цзоу.

— Не... не надо... — простонал Юйсянь.

Эти приступы всегда длились недолго. Нужно было просто перетерпеть пик боли.

— У тебя есть лекарства? Где они? — Бай Чжоуи помедлил и отбросил телефон. Даже если он дозвонится сейчас, мастер Цзоу доберётся до них не раньше чем через десять минут.

Мо Юйсянь не ответил, продолжая бороться с болью.

Приступ действительно закончился быстро — не прошло и двух минут. Когда всё затихло, Юйсянь бессильно растянулся на кровати, жадно глотая воздух. Багровый отлив на его лице, вызванный напряжением, сменился мертвенной бледностью.

— Лекарства есть? — снова спросил Бай Чжоуи.

Мо Юйсянь перевёл дух и только тогда проговорил:

— Нет.

Бай нахмурился. Почему старик Цзоу не дал ему хотя бы обезболивающих?

— Бесполезно, — прошептал Юйсянь, в голосе которого не осталось сил.

Его боль была духовной природы, и на данный момент в мире не существовало препаратов, способных воздействовать напрямую на душу.

Бай Чжоуи быстро осознал правоту его слов.

Как быстро боль пришла, так же быстро она и отступила. Юйсянь начал приходить в себя. Оставив прежние романтические помыслы, Бай Чжоуи дождался, пока Юйсянь окончательно успокоится, и, крепко обняв его, заснул.

***

002

На следующее утро, стоило Бай Чжоуи появиться в Гильдии, как ему сообщили: его разыскивает сам глава.

— Меня? — Бай Чжоуи был в замешательстве.

Команда городской стражи формально подчинялась главе Гильдии напрямую, но из-за их шаткого и малозначительного положения на них редко обращали внимание. Обычно все вопросы решались через профильные отделы, а если требовалось распоряжение свыше — обращались к заместителю главы. Самого главу они видели крайне редко.

— Неужели что-то случилось? — заволновался Ли Ао.

— Не каркай, — Е Сяоцин отвесил ему профилактический подзатыльник.

Бай Чжоуи направился вниз.

В главном корпусе Гильдии, на третьем этаже, он постучал в массивную дверь кабинета.

— Войдите.

Бай толкнул дверь. Кабинет был огромен и вызывающе роскошен: декор из черепа мутировавшего зверя S-ранга, ковёр из цельной шкуры редкого монстра, лоснящиеся кожаные диваны.

В центре комнаты находились четверо. Помимо главы и его заместителя, там были ещё двое — старик и юноша.

Старшему было за пятьдесят, он выглядел на удивление добродушным и мягким. Юноша лет десяти был поразительно похож на него чертами лица, но держался со спокойствием и рассудительностью, явно не соответствующими его возрасту.

— Глава Гильдии, Глава города Сунь, — Бай Чжоуи вежливо поздоровался.

— Так ты и есть Бай Чжоуи? — Сунь Минлян с доброжелательной улыбкой оглядел его. — Слышал, ты женился на Сяо Мо?

— Вы знакомы с Мо Юйсянем?

— Знаком, как же иначе. Мы с его родителями были друзьями, по праву он должен звать меня дядей... — Сунь Минлян заговорил о прошлом, и в его глазах на миг промелькнула тень сожаления. — Ладно, не будем об этом.

Бай Чжоуи изобразил умеренное удивление, одновременно поглядывая на мужчину, сидевшего напротив Сунь Минляна. Глава их Гильдии, Цзи Хэкан, тоже разменял шестой десяток, но в отличие от Главы города, на его лице за версту читалась холодная расчетливость.

— Мне сказали, вы звали меня?

Цзи Хэкан заговорил:

— Услышав о белых ядовитых носорогах, Глава города Сунь объявил в городе награду за помощь в поисках. Сейчас уже откликнулось более сотни команд. Мы решили, что раз ты лучше всех знаком с ситуацией, то именно ты и возглавишь эту операцию.

Бай Чжоуи не скрывал изумления:

— Я?

— Именно. Чуть позже тебе пришлют списки. Организуй всё так, как сочтёшь нужным.

Бай Чжоуи на мгновение задумался и кивнул:

— Хорошо.

Обменявшись ещё парой вежливых фраз, он вышел из кабинета. Стоило двери закрыться, как любезные улыбки на лицах Цзи Хэкана и Сунь Минляна мгновенно погасли.

— Твоя следующая цель — семья Бай? — в голосе Цзи Хэкана, когда он упомянул Баев, промелькнула неприкрытая алчность. О семье Бай он знал: их четыре поисковых отряда были весьма заметны, а значит, ресурсов и ценностей у них скопилось немало.

Сунь Минлян не ответил на вопрос, лишь спросил:

— Что скажешь о самом Бай Чжоуи?

— Говорят, характер у него покладистый, — у Цзи Хэкана сложилось о Бае поверхностное впечатление. — Способность любопытная, но, честно говоря, бесполезная.

Сунь Минлян только собирался возразить — он уже не раз слышал о «покладистости» Бай Чжоуи от самых разных людей, — как его внук, Сунь Ханьшу, внезапно поднялся и молча направился к выходу.

Цзи Хэкан с трудом удержал маску вежливости. Сунь Ханьшу вёл себя так, словно главы Гильдии вовсе не существовало.

Сунь Минлян тоже опешил, но тут же виновато улыбнулся:

— Уже устал? Хочешь, дедушка донесёт тебя до дома на спине?

С этими словами он поспешно вскочил, стараясь не отстать от мальчика.

— Не нужно, — холодным, отстранённым тоном отрезал Сунь Ханьшу.

В отличие от никчёмного Сунь Лайбао, Ханьшу с ранних лет демонстрировал интеллект, намного превосходящий сверстников, и даже сам мэр порой чувствовал, что уступает внуку в проницательности. Своим нынешним положением семья Сунь во многом была обязана именно этому ребёнку.

***

Когда Бай Чжоуи вернулся в свой отдел, его команда бурно что-то обсуждала. Увидев капитана, все тут же обернулись к нему.

— Ну что там? — не выдержал Ли Ао.

Бай вкратце рассказал о награде и назначении.

— Нам доверили командование?

— И что, эти вояки будут нас слушать?

Е Сяоцин и остальные обменялись скептическими взглядами. Положение городской стражи всегда было незавидным. Хотя Бай Чжоуи и стал знаменитостью после истории с мутантом S-ранга, это вовсе не гарантировало, что своенравные капитаны поисковых отрядов станут беспрекословно выполнять его приказы.

Бай Чжоуи усмехнулся:

— Значит, нужно сделать так, чтобы у них не было иного выбора.

Вероятно, в этом и заключалась истинная цель Сунь Минляна или даже Сунь Ханьшу: под благовидным предлогом проверить, на что он способен на самом деле.

В каждом городе была Гильдия, у каждой Гильдии — свой глава, а над ними всеми стоял Генеральный глава. Теоретически Гильдия должна была уравновешивать власть Главы города, не давая ему злоупотреблять положением. Но по иронии судьбы Цзи Хэкан был человеком, которого интересовала только личная выгода. Он занимал свой пост в городе семьи Сунь уже больше двадцати лет и сыграл не последнюю роль в том, что Сунь смогли вытеснить семью Мо

и быстро укрепить свои позиции.

— И какой план?

— Капитан, у тебя уже есть идея? — Ли Ао смотрел на Бая с обожанием. В его глазах Бай Чжоуи был самым умным и благородным человеком на свете.

— Всем за работу, — Бай направился в свой кабинет. Команда дружно последовала за ним.

***

003

Замысел Бай Чжоуи был предельно прост: распределить между отрядами направления и предоставить их самим себе.

Поисковики и так недолюбливали городскую стражу, и жесткий контроль вызвал бы лишь обратную реакцию. Куда разумнее было дать им свободу действий. В конце концов, их целью была простая проверка — не последовали ли за ними белые ядовитые носороги. А как именно это будет проверяться — дело десятое.

Определив сектора для всех отрядов и получив на руки списки, Бай и его люди добавили всех капитанов в общий чат и вкратце обрисовали задачу. Видя, что стража не собирается лезть в их дела с мелочной опекой, капитаны поисковых команд, хоть и почувствовали укол самолюбия от самого факта подчинения Баю, спорить не стали.

Договорившись о выступлении на следующее утро, Бай отложил телефон и больше не вступал в дискуссии.

Обедать он отправился домой. Юйсянь днём не возвращался, так что готовил нанятый помощник. Это была их первая официальная встреча. Хань Шэн не солгал: человек действительно оказался на редкость покладистым и добродушным.

После полудня Бай Чжоуи, рассчитав время, приехал к старику Цзоу на час раньше срока. Он хотел забрать Юйсяня, а заодно расспросить мастера о ходе лечения.

Дверь ему открыл кто-то из домочадцев Цзоу. Бай обменялся с ними парой вежливых фраз и прошёл вглубь двора. Старого мастера в кабинете не оказалось. Обойдя всё здание, Бай Чжоуи заметил его в отдельной постройке с толстыми бетонными стенами, расположенной в глубине сада.

Внутри, на кровати, он увидел Мо Юйсяня. Тот, словно маленький ребёнок, забился в комок и

закрыв глаза. Его тело мелко вздрагивало, по щекам беззвучно катились слёзы. В этот момент он казался до хрупкости беззащитным.

Бай Чжоуи на мгновение замер, а затем бросился к нему:

— Мо Юйсянь!

Юйсянь был в полузабытьи, явно не понимая, где находится. Старик Цзоу вздрогнул от неожиданности:

— Ты когда прийти успел?

— Что с ним? — голос Бая дрогнул.

— Сейчас нет ни одного способа лечить душу напрямую. Единственное, что я могу — это помочь ему погрузиться в нужное состояние. Остальное зависит только от его воли.

Такой метод пагубно сказывался и на физическом состоянии. Если через месяц прогресса не будет, лечение придётся прекратить.

Бай Чжоуи склонился над кроватью:

— Юйсянь?

На этот раз Мо Юйсянь, кажется, услышал. Он с трудом приоткрыл глаза, и Бай увидел в них такую бездну отчаяния и первобытного страха, что у него самого перехватило дыхание. Юйсянь словно захлёбывался в этой немой боли.

Бай Чжоуи никогда раньше не видел его таким. Только сейчас он осознал, какую цену Юйсянь платит за это лечение. В сердце Бая шевельнулась острая, колючая жалость.

— Действие препарата скоро закончится, можешь забирать его, — бросил старик Цзоу и, прихватив свежие данные, поспешно вышел. Он всю жизнь посвятил изучению душ зверей и был буквально одержим своими исследованиями. Только в последние годы под давлением семьи он немного поостыл.

— Юйсянь? — Бай попытался привести его в чувство.

Тот оставался в прострации, лишь слёзы продолжали катиться из-под закрытых век. Бай Чжоуи, недолго думая, подхватил его на руки — он решил немедленно отвезти его домой.

Выйдя на улицу, Бай с трудом устроил Юйсяня на заднем сиденье: тело того было совершенно обмякшим и непослушным.

Всю дорогу Бай то и дело поглядывал в зеркало заднего вида. Несколько раз казалось, что Юйсянь вот-вот придёт в себя, но тот снова проваливался в тяжелое забытие.

Спустя десять минут, когда машина затормозила у ворот их дворика, сзади донёсся слабый шепот:

— Не...

Бай не расслышал:

— Что?

— Не... не входи, — сознание понемногу возвращалось к Юйсяню. Он попытался приподняться, но тело было слишком слабым. — ...Дедушка...

Бай Чжоуи бросил взгляд на Внутренний двор, и на душе у него стало горько. Мо Юйсянь, должно быть, не раз вот так скрывал свою боль.

Бай отогнал машину подальше, в тень, где её не было видно из окон дома, и заглушил мотор. Увидев, что они не заходят внутрь, Мо Юйсянь облегчённо выдохнул, и остатки сил окончательно покинули его. Он снова попытался сесть, но безуспешно.

Бай Чжоуи вышел из машины, открыл заднюю дверь и сел рядом. Он осторожно приподнял Юйсяня, устраивая его голову у себя на груди.

— Почему ты не сказал мне, что это так мучительно? — тихо спросил Бай.

Мо Юйсянь лечился уже больше недели, но ни разу не обмолвился о том, через какой ад ему приходится проходить.

Юйсянь всё ещё был во власти дурмана. Он растерянно смотрел на Бай Чжоуи. Его глаза, обычно холодные и глубокие, как лесное озеро, сейчас были полны недоумения. Он словно искренне не понимал: а разве он должен был что-то говорить?

— Ты должен был сказать, — мягко настаивал Бай.

— Не... не очень больно.

— Да как ты... — Бай хотел было спросить, считает ли Юйсянь его своим спутником, тем, с кем намерен разделить остаток жизни, но в последний момент проглотил эти слова. Сам виноват. Он ведь знал о замкнутости Юйсяня. Ещё вчера, увидев следы на его руках, он должен был всё понять.

Мо Юйсянь, не привыкший к чужим объятиям, попытался отстраниться, перенеся вес на спинку сиденья. Но Бай не позволил. Он перехватил его поудобнее, заставляя полностью расслабиться в своих руках.

Оказавшись в кольце крепких объятий, чувствуя тепло чужой груди и надежную поддержку рук, Мо Юйсянь постепенно перестал сопротивляться. Он закрыл глаза и просто прислонился к Баю. Бай Чжоуи замолчал, давая ему возможность просто отдохнуть.

***

Прошло больше часа. Стемнело, на улицах зажглись фонари, когда Мо Юйсянь наконец окончательно пришёл в себя. Они посидели ещё немного, а затем вместе вернулись в дом.

Дедушка Гэ уже поужинал. Они наспех перекусили остатками еды и пораньше разошлись по комнатам. Юйсянь не хотел волновать старика, и Бай охотно подыгрывал ему в этом. Дедушка лишь радовался, видя, что молодые так хорошо ладят.

В ту ночь Бай не стал его тревожить и уложил спать пораньше.

На следующее утро Чжоуи лично отвез Юйсяня к мастеру Цзоу, попутно расспросив о подробностях процедур. Только узнав всё до мельчайших деталей, он отправился в Гильдию. Из-за задержки у мастера Бай приехал позже обычного. В чате уже вовсю кипела жизнь, многие группы уже выдвинулись на маршруты.

Поисковые отряды и раньше порой объединялись, особенно мелкие группы, ради выгоды, но такая масштабная операция с участием сотни команд была для большинства в новинку. Люди были воодушевлены, в чате не утихали обсуждения. Команда Бая не вмешивалась, лишь молча следила за ситуацией.

Поисковики всегда передвигались на машинах, и этот раз не стал исключением. Только после полудня, когда все углубились в лесные дебри, куда на транспорте было уже не пробиться, поток сообщений стал редеть.

Вечером Бай приехал за Юйсянем на полчаса раньше. На этот раз тот выглядел получше, разве что лицо было бледнее обычного. Доставив его домой и убедившись, что всё в порядке, Бай вернулся в Гильдию.

С наступлением темноты, когда отряды встали на ночлег, чат снова ожил. Но на этот раз тон

сменился на скептический. Поисковики прочесывали местность весь день, но не нашли ни следа носорогов — даже обычные мутанты встречались редко. Начали звучать голоса, что Бай и его люди слишком накрутили себя и зря подняли такой шум.

Бай Чжоуи вернулся домой только после десяти вечера. Юйсянь уже спал.

На второй день поисков, по мере того как отряды удалялись от города, мутанты на их пути стали встречаться чаще, и разговоров в чате поубавилось. Зато волна недовольства только нарастала. Хотя в густом лесу на машинах особо не разгонишься, за два дня они успели покрыть несколько сотен километров. При таком расстоянии даже если ядовитые носороги и шли по пятам, они никак не могли угрожать городу.

— Нет их — и ладно, зачем так грубить... — Ли Ао, надувшись, сердито сверлил глазами экран телефона. Он ворчал, не переставая, уже добрых полчаса.

— Просто не обращай внимания.

— Я и не хочу! Но как увижу, так зло берет. Особенно этот тип — уже в который раз язвит. Мы же для города стараемся!

Пока другие рисковали шкурой в лесу, городская стража эти два дня лишь пару раз патрулировала улицы, проводя всё остальное время в Гильдии.

Е Сяоцин отложил телефон и посмотрел на Бая:

— А ты что думаешь?

Бай Чжоуи, сосредоточенно изучавший в телефоне информацию о болезни Юйсяня, поднял взгляд:

— Уж лучше пусть они ворчат от скуки, чем действительно столкнутся с носорогами где-то неподалёку.

Е Сяоцин осекся. Он совсем забыл, насколько у Бая ангельское терпение. За те четыре года, что он служил под его началом, он ни разу не видел его в гневе. Ли Ао, услышав ответ капитана, в изнеможении рухнул лицом на стол.

Бай отложил телефон:

— И всё же, будьте начеку. У меня какое-то нехорошее предчувствие.

Ли Ао приободрился:

— А может, эти белые твари просто ошиблись направлением и ушли в одну из трёх других сторон?

Не успел он закончить фразу, как Е Сяоцин привычно отвесил ему затрещину:

— Не каркай!

Если Ли Ао окажется прав, этой истории не будет конца. Их город семьи Сунь был немаленьким, но и не самым крупным. Чтобы прочесать все окрестности, пришлось бы мобилизовать абсолютно все поисковые команды города, а это было невозможно.

— Ах ты так?! Ну всё, готовься к смерти! — Ли Ао мгновенно ожил, решив во что бы то ни стало отомстить Е Сяоцину. Он привычно уворачивался — доводить Ли Ао до белого каления он умел мастерски.

Вскоре к их потасовке подключились Хань Шэн, Ян Сюйи и Ши Чэнь. Дружеская дуэль быстро переросла в общую свалку, где все дружно «воспитывали» одного Ли Ао.

Бай Чжоуи с неизменно мягкой улыбкой вежливо отклонял все попытки втянуть его в побоище и с некоторой тревогой поглядывал в сторону городских стен. Мысль Ли Ао не была лишена смысла.

Оторвавшись от мыслей о носорогах, Бай посмотрел на лежащий перед ним телефон, и его сердце снова сжалось от беспокойства за Юйсяня. Лечение мастера Цзоу было настоящим испытанием не только для тела, но и для психики.

— Капитан... Капитан! — позвал Ли Ао.

Бай обернулся. Ли Ао выглядел живописно: всклоченный и с парой свежих синяков.

— Они меня все обижают! — жалобно протянул он. — А ты мне даже не помог.

Бай посмотрел на Е Сяоцину и остальных. Похоже, после такой «разминки» их настроение, подпорченное чатом, заметно улучшилось.

Бай Чжоуи ослепительно улыбнулся:

— Только не деритесь в кабинете.

Ли Ао, словно пёс, почувствовавший поддержку хозяина, тут же вызывающе оскалился в сторону обидчиков. Те лишь дружно фыркнули в ответ. Свою порцию тумачов он уже всё равно получил.

***

— Я пойду, — Бай забрал телефон. — Следите за чатом.

— Что-то случилось? — уточнил Е Сяоцин. Появление Сунь Минляна не давало ему покоя.

— Поеду к Юйсяню, — не стал скрывать Бай.

— Как его лечение? Помогает?

— Он в порядке?

Эта тема живо интересовала всю команду. Чжоуи не скрывал от них, что взял отпуск ради лечения Юйсяня, но подробностей не раскрывал.

— Пока в процессе, — уклонился от деталей Бай. — Врачи говорят, шансов на полное выздоровление немного.

— И что теперь? Ему всю жизнь мучиться? — Ли Ао решил, что речь идёт о головных болях.

Бай не стал разуверять его:

— Посмотрим. Будем лечить.

С этими словами он вышел за дверь. На улицах в этот час было пусто, и Бай доехал до дома мастера Цзоу без помех.

Привычным путём он направился к изолятору. Ещё издали в открытую дверь он увидел Мо Юйсяня — тот сидел на кровати. Старик Цзоу что-то увлеченно объяснял, а Юйсянь слушал, машинально растирая предплечье. Растрёпанные волосы, глубокие тёмные глаза — в этот момент он выглядел почти по-детски трогательно.

Бай Чжоуи невольно улыбнулся и уже хотел было ускорить шаг, как вдруг Юйсянь вскочил и пулей бросился в туалет. Бай сорвался на бег. Из-за двери туалета слышались характерные звуки, перемежаемые тревожным голосом мастера: «Ты как? Всё в порядке?»

— Юйсянь? — Бай ворвался в комнату.

Старик Цзоу потеснился, пропуская его. В туалете Мо Юйсянь, которого буквально вывернуло наизнанку, обессиленно опустился на пол. Услышав голос Бая, он медленно обернулся.

— Всё хорошо? — Бай присел рядом, мягко поглаживая его по спине. Юйсянь едва заметно покачал головой. Это резкое движение отозвалось новой вспышкой головокружения, и его и без того бледное лицо стало совсем прозрачным.

Бай Чжоуи почувствовал смесь досады и нежности. «Ну и упрямец же он!» — подумал он, продолжая бережно поглаживать Юйсяня по спине, пока тот не набрался сил, чтобы подняться. Бай помог ему дойти до кровати.

Как только Юйсянь пришёл в себя, старик Цзоу тут же нетерпеливо подскочил к нему:

— Ты уверен, что он посмотрел на тебя?!

— Да, — выдохнул Юйсянь.

— Расскажи подробнее! — глаза мастера горели восторгом.

Бай Чжоуи, не понимая сути, тоже внимательно слушал. Юйсянь немного помолчал, подбирая слова:

— Сначала всё было как обычно... те же образы. А потом всё стало путаться. Кровь была повсюду, растерзанные люди... они вдруг ожили и стали принимать облик моей матери.

— И среди этого хаоса я увидел пару красных глаз. Они не сводили с меня взгляда. Это ощущение... оно было совсем не похоже на обычные воспоминания. Он был в ярости. Он словно хотел меня убить.

— А дальше?! — мастер Цзоу буквально дрожал от нетерпения.

— А дальше я очнулся, — Юйсянь посмотрел на старика.

Лицо мастера на миг вытянулось от разочарования, но он быстро взял себя в руки.

— Это нормально, — пробормотал он, погружаясь в раздумья. — Столько лет в состоянии берсерка... Кровь и агрессия стали его единственными инстинктами.

Бай Чжоуи начал догадываться, о чём речь.

— Значит... связь установлена?

Старик Цзоу покачал головой:

— Если бы всё было так просто. Максимум — мы подтвердили, что он всё ещё там.

Бай промолчал. Ведь мастер с самого начала твердил, что духовный зверь никуда не делся.

— Весь вопрос в том, как заставить его успокоиться... — пробормотал Цзоу, направляясь к столу, заваленному ежедневными записями.

Бай посмотрел на Юйсяня. После приступа тошноты тому стало чуть легче, но облегчение было недолгим — он едва держался в сидячем положении. Побочные эффекты препарата были сокрушительными.

— Может, на сегодня хватит? Поедем домой, — предложил Бай.

Не успел он закончить, как старик Цзоу вернулся со шприцем:

— Нужно попробовать ещё раз. Пока он чувствует этот след.

Юйсянь бросил короткий взгляд на Бая и молча лёг на кровать. Слова возражения застряли у Бая в горле. Сначала он сам убеждал Юйсяня рискнуть, а теперь, когда тот настроен идти до конца, отговаривать его было бы по меньшей мере странно. Но Юйсянь слишком долго жил в этом беспросветном отчаянии, чтобы сейчас медлить.

Мастер Цзоу подошёл к кровати. Бай отступил на шаг. Уложив лекарство на прибор, старик начал затягивать фиксирующие ремни. Без них Юйсянь в припадке мог покалечить сам себя. Бай Чжоуи, поколебавшись, подошёл помочь. Только сейчас он заметил, что на запястьях Юйсяня сквозь старые синяки проступают точечные кровоподтеки. Бай на мгновение замер.

Он поднял глаза и встретился взглядом с Юйсянем. Тот смотрел на него в упор.

— Не очень больно, — тихо сказал Юйсянь.

Бай Чжоуи не нашёл, что ответить, и молча закончил крепить путы. Когда всё было готово, он отступил назад, наблюдая за действиями мастера. Но Юйсянь не сводил с него глаз. Бай обычно всегда улыбался, но сейчас его брови были плотно сдвинуты, словно он сам чувствовал каждое прикосновение грубой кожи ремней.

Этот непривычный, серьёзный Бай Чжоуи заморозил Юйсяня, заставляя его забыть о страхе.

Лекарство начало действовать. Знакомое чувство прострации накрыло его, а вместе с ним —

карусель воспоминаний, которые он прокручивал в голове тысячи раз. Вот бабушка уводит деда и мать... Вот отец гладит его по голове и просит не бояться... Безответные звонки, кровь, трупы и тот шепот: «Беги. Беги скорее...»

Ярость, ужас и безнадёга захлестнули его сознание, сопровождаемые невыносимой, пронзающей душу болью. Юйсянь изо всех сил старался сохранить хоть каплю рассудка, но каждый раз, видя лицо матери и отца, бросающегося на врага, его решимость рассыпалась в прах.

Ей так больно... Ей нужно умереть. Если она умрёт, ей больше не будет так больно...

***

Мышцы Мо Юйсяня натянулись, он отчаянно бился в путах, но вырваться было невозможно. Слезы катились из-под плотно закрытых век — он плакал беззвучно, не в силах даже на крик.

Бай Чжоуи, хоть и понимал умом необходимость происходящего, не мог спокойно на это смотреть.

— Сколько ещё? — спросил он мастера.

— Каждая доза действует около сорока минут. Остановить процесс нельзя, ему нужно пройти через это самому, — старик Цзоу не сводил глаз с Юйсяня.

— Сорок минут... — выдохнул Бай. Прошло всего пять. Это бессильное созерцание чужих мук было невыносимым. Спустя ещё несколько минут он снова спросил: — А если прервать силой?

Старик Цзоу бросил на него короткий взгляд:

— Не советую. Дело даже не в бесполезности лечения — самое важное, чтобы он оставался в сознании до конца.

Бай Чжоуи замолчал.

Спустя двадцать минут Мо Юйсянь перестал метаться. То ли действие лекарства ослабло, то ли он просто провалился в беспамятство от боли. Спустя ещё десять минут старик Цзоу расстегнул ремни. Бай бросился помогать.

Только через сорок минут Юйсянь начал приходить в себя. Он был в глубоком тумане, точь-в-точь как вчера. Ещё четверть часа он просто лежал, прежде чем смог выдавить хоть слово.

Мастер Цзоу тут же склонился над ним:

— Ну как?

— ...Не появился...

Лицо старика исказилось от разочарования.

— Всё, можешь забирать его, — буркнул он.

Бай Чжоуи подождал, пока к Юйсяню вернётся хоть капля сил, и на руках отнёс его в машину. На обратном пути Мо Юйсянь постепенно начал восстанавливаться. К тому моменту, как они припарковались у ворот, он уже мог сидеть самостоятельно.

Они посидели в машине ещё полчаса, дождавшись, пока закончит ужинать дедушка Гэ, и только тогда вошли в дом. Стараясь не привлекать внимания, они наспех поели, и Бай велел Юйсяню сразу идти в комнату.

Спустя полчаса, прибрав посуду и захватив мазь, Бай вернулся в спальню. Юйсянь уже спал. Это не было похоже на тяжелое забытие после приступа; сейчас его лицо выглядело намного спокойнее, и от этого его бледные губы казались ещё бескровнее.

Бай Чжоуи осторожно подошёл к кровати. Он аккуратно откинул одеяло и закатал рукав пижамы Юйсяня. На старые синяки наслоились новые — вся рука была покрыта пугающими отметинами. Бай осторожно опустил его руку и приподнял край футболки: фиксирующие ремни удерживали не только конечности, но и корпус. Живот Юйсяня тоже был в синяках.

Бай уже потянулся за мазью, когда внезапно наткнулся на взгляд глубоких тёмных глаз. Юйсянь проснулся.

Бай Чжоуи посмотрел на задранную одежду, затем на Юйсяня. Ситуация требовала каких-то объяснений. Его рука замерла над тумбочкой. Видя, как Бай внезапно склонился над ним, Юйсянь широко распахнул глаза, и его тело мгновенно одеревенело.

— Не двигайся, — негромко предупредил Бай и качнул тубиком в руке. — Нужно нанести мазь.

Поняв, что он ошибся в своих подозрениях, Мо Юйсянь мгновенно вспыхнул. Бай Чжоуи сделал вид, что ничего не заметил, и выдавил немного мази на ладонь.

— Я сам... — Юйсянь попытался сесть.

Бай Чжоуи свободной рукой мягко, но решительно прижал его обратно к подушке:

— Лежи.

Эти гематомы нужно было тщательно растирать, чтобы разогнать кровь. С этими словами Бай Чжоуи принялся за дело.

Стоило его ладони коснуться живота Юйсяня, как тот непроизвольно вздрогнул. Бай на мгновение задержал дыхание, чувствуя под рукой ответный трепет чужого тела, но затем продолжил. Оставлять такие травмы без лечения было нельзя.

<http://bllate.org/book/16108/1585950>